

Милые, добрые, трогательные рассказы, которые согреют душу и порадуют в ненастный день. Короткие истории о любви, которая бывает разной: нежной и бурной, счастливой и трагичной, она может испепелить сердце, а может научить летать...

Когда неприятности обступают со всех сторон и жизнь кажется невыносимой — все может изменить одна случайная встреча...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3373-7



9 786171 123373 7

НАТАЛЬЯ НИКИШИНА

Люблю
Сильнее Жизни



Люблю Сильнее Жизни

НАТАЛЬЯ НИКИШИНА



КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА



•∞• Наталья Никишина •∞•

∞· Наталья Никишина ·∞

Люблю сильнее жизни

Маленькие истории о большой любви

СБОРНИК

ХАРЬКОВ  КЛУБ
2017  СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
Н62



Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Анна Демидова*

ISBN 978-617-12-3373-7

- © Никишина Н., 2013
- © Мальчик Н., 2014
- © Шкурко Д., 2014
- © DepositPhotos.com / Geribody, kenjii, обложка, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

Девочки

(вместо предисловия)

Книга, которую вы держите в руках, — ПОЗИТИВНАЯ.

Даже если в рассказах этих трех авторов — женщин очень разных, но, без сомнения, интересных и своей судьбой, и своим жизненным опытом — не будет однозначно счастливых хеппи-эндов, в них всегда будет ВЫХОД и РЕШЕНИЕ. Выход из сложных жизненных коллизий, решение проблем, которые подстерегают нас каждый день. А возможно, всю жизнь. Ведь эта книга — о женщинах. И написана она теми, кто много лет посвятил себя именно этой, такой простой и такой космической во всем ее многообразии, теме. Ибо все три писательницы — любимые авторы популярных женских изданий. Наверное, поэтому в их рассказах так важен психологический фактор, решение внешних проблем путем переоценки внутренних. Иногда именно этого взгляда «внутри себя» так не хватает, чтобы понять мир и свою роль в нем. То, что предлагают авторы, — именно такой взгляд.

Увидеть себя в новом качестве, понять, чего тебе не хватает, или же избавиться от переизбытка негатива. Или же просто полюбить себя и окружающих такими, какие есть.

Герои и героини рассказов, как и сами авторы, очень разные, как и решения, которые они принимают, сталкиваясь с суровой реальностью. А вот реальность — узнаваема и близка.

Она — сегодняшняя, из жизни современных женщин и мужчин, занятых борьбой за «хлеб насущный» и поиском

своего «места под солнцем». И, конечно же, — любви! И той романтики, которой порой нет места в этой повседневной жизни и в этой борьбе.

И какими бы разными ни были авторы — Наталья Никишина, Диляра Шкурко и Нина Мальчик, — они солидарны в одном: любовь, дружба, порядочность, доброта, поиск себя и своего предназначения — это то, без чего жизнь останавливается, становится пресной и... ошибочной.

Исправить ошибки — можно.

Начать все заново — никогда не поздно.

Потерять, чтобы найти, — реально!

Книга — об этом...

Но для меня она еще и о том времени, когда все три автора работали в одном журнале, под одной крышей, и каждое утро, входя в редакцию, говорили друг другу: «Привет, девочки!»

И поэтому, говоря об авторах этой книги, я бы продолжила так...

...Вот мы и встретились, девочки!

Собственно говоря, встретились мы очень давно — лет пятнадцать назад.

Волею судьбы просто сошлись в одной редакции одного популярного журнала.

Действительно — «одного», потому что на то время других популярных глянцевого журналов для женщин просто еще не существовало. Но существовал яркий стереотип: в ТАКИХ журналах работают небожительницы, которые не вылезают из спа-салонов, парикмахерских, питаются исключительно нектаром и лениво покручивают руль собственных «мерседесов».

Ну, в общем, все как в кино! Интриги, романы, поклонники и коварные конкурентки, готовые растоптать тебя острыми пятнадцатисантиметровыми каблучками.

Откровенно говоря, я думала точно так же.

И когда с неким трепетом переступила порог редакции, где мне предстояло работать, именно так все себе и представляла: вот сейчас вылетят мне навстречу феи в шелках-мехах-бриллиантах да как защебечут на своем небесном языке — «про любовь-морковь и марципаны».

А что оказалось на деле?..

А то, что все «девички», с которыми вас познакомит эта книга, оказались обычными труженицами-журналистками. Они, как некогда пела Пугачева, «так же, как все, как все, как все...» просыпались утром по будильнику, на скорую руку готовили завтрак для семьи, толкались в транспорте, мчались на интервью, а дома до ночи стучали клавишами, чтобы журнал вышел красивым, полезным, интересным.

И каблучками не затоптали.

И плечо, когда надо, подставляли.

И откровенности было предостаточно, и проблем, и недоспаных над статьями и верстками ночей. И забот не только о сиюминутном хлебе насущном, но и друг о друге. И все было по-честному — так, как и писали все эти годы для других: о шалостях подрастающих детей, о проблемах с мужьями-свекровьями, о прекрасных фантазиях и жесткой реальности.

Плакали и смеялись вместе. И всё друг о друге знали. Ну или почти всё...

В общем, выросли в одной общей, хоть и «глянцевой», песочнице.

И разлетелись из нее так же — волею судьбы. Которая, как известно, любит подбрасывать сюрпризы.

Вот, например, как эта книга, под обложкой которой мы и встретились, девочки!

Откровенно говоря, я была уверена, что именно так когда-нибудь и будет. Ведь каждая из вас получала тонны писем от восторженных читательниц, которые ждали «продолжения». Продолжения рассказов и... жизни, которая, как известно, на месте не стоит.

Продолжения передачи вашего опыта, вашей доброты, душевности и веры в лучшее.

Ведь именно такие жизненные установки вы выносили на страницы журнала и продолжаете нести: кто успешно работая в кино, кто — в журналистике.

Совершенно очевидно, что эта книга вызревала, как яблочко на деревце!

Дерево крепко, яблочко наливалось соком. А ваши многочисленные поклонницы-читательницы терпеливо ждали, когда же созреет...

Что ж — ловите!

И на этот раз я, как бывший «заместитель главного редактора» того популярного журнала, не буду иметь никакого права голоса и ни разу не вмешаюсь ни в одну строчку (эх, была у меня и такая малоприятная «редакторская» обязанность). А просто буду читать вместе со всеми.

И снова радоваться нашей встрече.

А чтобы вас полюбили те, кто «ходил пешком под стол», когда все это начиналось, предлагаю... перейти на личности!

Диляра

— Диляра Шкурко... Довольно-таки загадочная личность, — предупредила меня главный редактор, знакомя с коллекти-

вом редакции популярного журнала, — самодостаточная. Пишет о... сексе.

Я тихо ойкнула и начала ждать встречи. Представила: вот сейчас зайдет в кабинет эдакая вызывающая блондинка в коротюсенькой юбчонке. Не исключено, что в высоких сапогах и колготках в «сеточку». С килограммом косметики на лице. Ну, если «пишет о сексе» — значит, должна соответствовать!

Откуда мне, новичку, было знать, что именно «скрытые ресурсы» и тонкие нюансы непростой темы (которая во все времена интересовала читательниц) и создают элегантность, которая оказалась присуща этой самой «загадочной Диляре».

Парадокс: немногословная, с тихим голосом и спокойными интонациями, без вызывающего макияжа и прочих атрибутов, Диляра обладает той внутренней магией, которую называют «харизма», и тем редкостным даром, что носит название «стиль».

Она — человек, как на мой «тогдашний», так и «теперешний» взгляд, с большим чувством собственного достоинства и глубокой внутренней культуры.

Звучит, конечно, несколько казенно, но это первое впечатление осталось до сих пор. Значит — так оно и есть. Проверено временем!

Ну да, Дилярка, через пятнадцать лет признаюсь: восхищались твоей сдержанностью, каким-то мудрым спокойствием, учились твоей независимости, манере «держаться и лицо!»

И... вот так же одеваться — стильно и как-то независимо от моды.

И еще тем скрытым ресурсам, которые таятся в тебе.

И тому, как ты трепетно относишься к украинской культуре и как бережешь традиции своего народа.

И тем парадоксам, которыми ты наделяешь своих героинь:

«...Взглянув в зеркало, я спохватилась — опять складка между бровями! Я открыла баночку с фирменной маской anti-age. Тщательно втирая в лоб зеленую массу, я перебирала в уме варианты. Хорошо бы с помпой выйти замуж — за неимением олигарха, можно и за скандального художника или даже политика. А потом с такой же помпой развестись. Это банально, но говорить об этом будут — месяца три. Можно выиграть какой-нибудь престижный музыкальный конкурс. Но продюсер и так стонет, что расходов *на* меня больше, чем доходов *от* меня. Можно принять участие в какой-нибудь звездной телепрограмме — съездить на необитаемый остров, войти в клетку с тигром, освоить коньки... Но все это было, приелось и надоело. Нужно придумать что-то такое, чтобы все вздрогнули. И зажмурились. А когда открыли глаза, схватились за сердце.

И тут меня осенило. Я даже перестала массировать межбровье — настолько простым и гениальным показалось мне то, что я должна сделать для упрочения своих позиций в шоу-бизнесе. Я должна умереть...».

Это говорит одна из героинь рассказа и проходит сложнейший путь духовной зрелости. Но так элегантно и так легко, что, вчитавшись, уверена, каждая из нас найдет в себе черты этой неудавшейся звезды шоу-бизнеса, но вполне сложившейся личности.

Прорисовка этого пути — ненавязчивая, почти акварельная — в каждом из представленных здесь рассказов Диляры Шкурко. Искать себя, свое предназначение, совершенство-

ваться и все время стремиться к новому — вот, пожалуй, то, что присуще и самому автору.

Впрочем, дадим слово самой Диляре:

— Я пою в этно-ансамбле «Талир». В переводе с татарского это означает «серебряная монетка». Для меня это реализация не только ностальгического чувства, но и тяга к общечеловеческим, общекультурным, почти языческим корням! Наша татарская мелодика строится на сложных пентатониках, которым больше десяти тысяч лет!

Я всегда стараюсь подчеркнуть свою «восточность»: крашусь так, чтобы выделить специфический разрез глаз, включаю в гардероб национальные одежды: читек (это кожаные сапоги с вышивкой), калфак (бархатная шапочка с вышивкой), бархатные жилеты...

Сейчас пишу сценарии к лирическим комедиям. В них главные герои, преодолевая все препятствия, все-таки находят путь к счастью. Считаю, что в наш век прагматизма, скептицизма и пофигизма это хороший мотиватор.

А еще у меня есть хобби: где бы я ни оказалась, наблюдаю за случайными прохожими или попутчиками, придумываю им проблемы и пытаюсь смоделировать выход из них.

Мечтаю выработать такое мировосприятие — философское, созерцательное, чтоб отстраненно наблюдать за происходящим вокруг и объективно оценивать поступки, намерения и желания людей. Но понимаю, что такой абстрагированный уровень восприятия действительности мешает профессиональному подходу к реальности...

Вот этот «профессиональный подход к реальности» и невозможность воспринять ее «абстрагированно» — та тонкая грань, на которой балансирует автор.

А вместе с ней и героини — сложные, ищущие и своеобразные. Которых иногда называют «ненормальными», но без которых мир стал бы черно-белым, а реальность — серой и посредственной.

«...В моем кармане уже тесно от разноцветных камушков и стеклышек. А их еще так много на этом пустынном пляже — зеленоватых, розовых с блестящими прожилками, серо-лиловых с вкраплениями кварца... И у каждого наверняка своя история. Если бы я была Андерсеном, я бы вытащила все эти истории наружу. Например, розовый, конечно, вобрал в себя отсвет зари... когда двое стояли, направив друг на друга пистолеты, а третья прижимала к лицу кружевной платок... которому суждено окраситься кровью... одного из них...

Но до Андерсена мне, конечно, — как до луны. Я всего лишь Лера Голубева. Ненормальная... Так сказала мама, когда я объявила ей, что на выходные собираюсь на море. Нет, сначала она сказала, что на эти деньги можно купить зимнее пальто и сапоги, а потом, когда узнала, что билеты уже на руках, вынесла вердикт: ненормальная».

«А мне надо еще заехать на Птичий рынок — купить котенка. Я буду искать белого с черными пятнами на лбу и правой лапке...»

Натasha

— А это наша звезда! — сказала главный редактор, перелистывая передо мной страницы, где значилось имя «Наталья Никишина». — Очень талантливая, но ее нужно подгонять — творческая личность, сами понимаете...

Что такое «творческая личность», я понимала прекрасно. Непонятно было одно: как можно «подгонять звезду»?!

А ведь действительно: чуть ли не половина писем, которые приходили в редакцию, предназначались именно ей, а некоторые даже были «опечатаны» горячими поцелуями, сделанными губной помадой прямо на конвертах!

Первое впечатление: не Наташа вовсе, а Наталья Владиславовна — кустодиевская женщина, рожденная аж в Тамбове! Уверенный голос, очки на кончике носа. Серьезна-а-ая.

И это ее-то мне доведется «подгонять»? По-моему, нужно готовиться к обратному.

Но вот Наташа застенчиво протягивает мне книжку своих стихов. «О господи, она еще и сочиняет», — в первый момент думаю я с тоской, понимая, что прочитать книжку необходимо.

И не только прочитать, но, как вежливому человеку, еще и мнение свое высказать.

А вдруг там будет про «любовь-морковь», о чем говорить?..

Но уже через час после знакомства я с удовольствием набираю номер Наташиного телефона и без всяких объяснений цитирую моего любимого Бориса Чичибабина:

— Когда с тобою пьют,
 Не разберешь по роже,
 Кто праведник, кто плут,
 Кто попросту — хороший.
 Мне все друзья — святы.
 Я радуюсь, однако,
 Почуяв, что и ты
 Из паствы Пастернака!

— Правда? — растроганно выдыхает в трубку Наташа. И мы понимаем друг друга без лишних слов. Стихи у Наташи — замечательные, настоящие.

И не только потому, что она в свое время закончила литературный институт имени Горького, но — по своей сути. И горькие, и мудрые, и душевные.

Впрочем, все это присуще и ее прозе. И ей самой, кстати, тоже.

«Идет Никишина!» — оповещал кто-то из редакции, и это звучало почти так, как «Штирлиц идет по коридору!». Что это означало? То, что через несколько минут редакция наполнится смехом, шутками, какими-то необычайными историями о самых обычных вещах. И мы все увидим, как будни превращаются в праздник, а женщины — в сказочных принцесс. И все разбитые сердца моментально склеятся, без единой щербинки...

«Женщины с разбитым сердцем живут по-разному. Некоторые даже не догадываются, что с ними произошло. Они пьют чай, смотрят сериалы и обсуждают романы звезд. Ложатся спать. И во сне их вдруг охватывает всепоглощающая нежность, и они просыпаются с мокрыми от слез щеками. Но никогда не помнят своих снов. Другие, наоборот, чувствуют свое несчастье ежеминутно, и гримаса страдания не сходит с их лица... Они дрожат над осколками прошлого. Перебирают их беспрестанно и в конце концов превращаются в невыносимых зануд...»

А потом Никишина предлагает чудо. Выход. Надежду. Место и время встречи: «У Аси будет красивая, сложная и интересная жизнь. Но всегда она будет помнить этот длинный вечер, когда в мартовских сумерках человек ее судьбы, похожий на выросшего Гарри Поттера, произнес волшебное слово и разбил невидимое стекло, чтобы освободить ее навсегда».

И вот что удивительно: те, кто забрасывал ее письмами, чаще всего констатировали: «У меня вышло именно так, как

вы написали!» По-моему, это лучшая похвала, которую может услышать автор. Автор, который живет и дышит в унисон со своими героинями и который многому знает цену. И многому может научить или же... просто сломать стереотипы.

И уложить одну маленькую жизнь в сотни больших трагикомедий.

«Классика тем и хороша, что цитаты в ней есть на любой случай жизни. В комнате орала попса. За окном пел скворец. Подруги хохотали и прикидывали, где взять денег на свадебные платья и не отделаться ли одним на двоих...»

Нина

— Нина намоталась по гарнизонам, жена военного... — охарактеризовала главный редактор еще одну мою будущую коллегу по перу. — Пишет замечательно. Светская женщина!

Вот ее-то, «ту, что намоталась по гарнизонам», еще не видя, я опасалась больше всего.

Объясню почему. Дело в том, что у меня сложился нелицеприятный стереотип об офицерских женах: кухонные разговоры, интриги от нечего делать, а еще — бигуди под шифоновой косынкой, отставленный мизинец и почему-то — примус в коммунальной казенной квартире... И вот теперь, очевидно, эта самая Нина решила излить, так сказать, свой жизненный опыт на страницах женского журнала.

Сейчас я специально сгущаю краски, чтобы сразу перейти к конечному результату: как парочка сиамских близнецов, мы в одной связке до... сегодняшнего дня. И если Дилера и Наташа теперь плотно заняты в кино, то Нина — один из ведущих авторов украинской версии журнала «Караван историй».

И что касается историй — их у Нины множество. Ибо действительно: жизненный опыт зашкаливает. Ну представьте себе нежную и поистине «светскую» по всем параметрам женщину, которая имеет звание... мичмана военно-морского флота!

Нина — одна из тех экзотических личностей в редакции, которая видела северное сияние, — не один год жила в условиях полярной ночи и любовалась неимоверной красотой усеянных багульником сопок. А что означали для нее бесконечные переезды с места на место, когда душа рвалась домой, в родной Киев, а дети долгое время считали, что яблоки растут... в ящиках с бабушкиными посылками?!

А что означает после множества лет скитаний вернуться в родной город и...

И — ничего!

Все нужно было начинать заново, с чистого листа.

И вот этот «чистый лист» действительно перестал быть для Нины пустой метафорой. Она просто вставила его в пишущую машинку!

И случилось чудо: первый же ее рассказ был напечатан в... московском «Космополитене».

А дальше почти как в сказке: «золушка» оттаяла от северных снегов, сменила фартук на элегантное платье и по полному праву оказалась на балу. То есть в редакции популярного журнала. Без «нужных связей» и «полезных знакомств», даже без специального журналистского образования. Так как все, что пережила и что накопила в душе за годы странствий, словно само по себе полилось на «чистый лист». А с него — в души тех читательниц, которые в первую очередь искали на страницах свежего номера журнала веселую фамилию — Мальчик.

Кстати, именно Нине дала свое последнее интервью блистательная Людмила Касаткина, «укротительница тигров» и легенда советского кино. Ей, и после нее — никому!

Именно с ней тяжело заболевшая Людмила Гурченко, преодолевая температуру, поделилась секретами и волнениями своих последних, таких сложных, лет.

Наверное, не найдется ни одной значительной персоны в отечественной культуре, которой Нина не могла бы позвонить «среди ночи». И — проговорить до утра!

А все потому, что после каждого своего интервью Нина врывалась в двери редакции с возгласом: «Девочки! Я влюбилась!» И не важно, кто это был, — Ада Николаевна Роговцева, или Александр Пономарев, или София Ротару, или братья Кличко.

Важно было это состояние влюбленности, которое никогда не покидало ее.

Влюбленности в жизнь. В природу. В людей, с которыми сводит судьба.

И в своих героев, у которых море историй. И которые «...жили на одной улице, в одном доме. Оба любили кофе с корицей, французское кино, горные лыжи и были безраздельно преданы своим половинам. При этом один напоминал тихую заводь, а другой — бурлящий водопад. Никто из них и представить не мог, что в небесах вот-вот совершится невероятный вираж и сведет их жизненные орбиты в одну».

Приятного чтения!

Ирэн Роздобудько

Наталья Никишина

Принцесса Шиповник

Снег, первый и слишком ранний, выпал утром. Коснулся души детским ощущением праздника. Но к концу дня растаял. Лужицы пахли чистой талой водой, а еще сильнее был запах опавших недавно листьев. Она пошла пешком через чужие дворы, по мостику над каналом. Вода внизу была темная, почти черная. Постояла, посмотрела. Одиночество накатывало вместе с сумерками. Еще один день прошел. Пока она шла пешком, день, проведенный в офисе в скучной суете деловых бумаг и звонков, отступил, смягчился... И даже неизбежная пробежка рысцой сквозь толпу в подземном переходе, с уставлыми торговками, бомжами, нищими, сквозь запах колбасы, чужой грязи, сладкий и тленный запах лилий с цветочного лотка, сквозь ругань, говор, надсадный ор музыки — даже это ежедневное вынужденное прикосновение к такой унылой, реальной жизни почти ушло, рассеялось. Нужно было идти домой. Окна ее квартиры светились оранжево, уютно. Маленькая крепость среди других таких же спрятанных в кирпич и бетон крепостей.

Стася открыла книгу. И ощутила окончательное умиротворение. Все встало на свои места. Здесь, в реальном мире, еще продолжала зудеть на кухне мама, телевизор молот что-то то ли про выборы, то ли про экономическую ситуацию в стране... А в книге, в которую она бросилась, словно в воду, гномы, эльфы и драконы окружали ее, плелись дворцовые интриги, свершалась волшебная месть и любовь под-

ступала к героине великим дышащим морем. Стаська улеглась поудобнее, устроила подушку под щеку и машинально взяла со столика конфету. Сейчас произойдет что-то особенно интересное: недаром Деве снился странный сон. И в этот совершенно неподходящий момент в ее комнату вошла мама:

— Станислава! Закрой свои дурацкие сказки и выслушай меня! — Голос у мамы был раскаленный. Видимо, она накрутила себя еще до того, как дочь пришла с работы, и теперь не отцепится ни за что.

— Я слушаю. — Стася обреченно закрыла том в яркой обложке и уселась на диван, поджав ноги.

Мама выбрала позицию следователя и уселась напротив.

— Стася, дочь! — торжественно начала Виктория Ивановна. — Посмотри на свою жизнь!

Стася поняла, что сейчас полетится знакомая до боли песнь про ее неправильную жизнь, и отключила слух, сохраняя при этом заинтересованное выражение лица. Все, что скажет мама, Стася знала наизусть. И, вместо того чтобы слушать маму, она задумалась о том, почему бы Сапковскому не продолжить бесконечное повествование о Ведьмаке Геральте и маленькой Цири. Обидно как-то остаться без них. Хорошо, что она нашла среди космических опер и приключений звездных наемников роман какого-то Чередины про славные дни могучего государства на краю Вселенной и прекрасную Деву — победительницу темных теней.

— Это полный паралич воли! — донеслось до нее, словно сквозь вату. Стася очнулась и прислушалась. — Ты живешь как во сне, твое увлечение этим идиотизмом, которое ты именуешь книгами, выглядит просто нелепо. Ведь тебе тридцать лет, Стася!

Вот именно — тридцать. И она заслужила, чтобы в ее жизнь не вмешивались. В конце концов, именно она кормит их семью. Семья состояла из бабушки — Татьяны Васильевны, мамы — Виктории Ивановны и самой Стаси.

Дед оставил бабушку, уехав по комсомольской путевке строить что-то очень важное для всей страны. Там, в этом замечательном месте — то ли в Сибири, то ли на Дальнем Востоке, — нашлась другая женщина, и бабушка с уже родившейся мамой Стаси осталась без мужа. Потом мама выросла, и ее в свою очередь оставил Стасин отец, уехавший за длинным рублем в Якутию. Такая уж была в их семье традиция. И даже Стася успела, согласно этой традиции, постоять на вокзале, глотая слезы, поскольку ее первый возлюбленный, а точнее жених, тоже уехал. Но в прямо противоположном направлении. То есть на Запад.

Женщины Стасиной семьи составляли почти идиллическое трио. Бабушка рыдала, как виолончель. Мама визжала, как скрипка. А Стасе оставались паузы. Вот и сейчас Станислава молчала. Зато подключилась возникшая на пороге комнаты бабушка:

— Стасенька, послушай меня: молодость проходит. Нужно же как-то шевелиться, общаться с кем-нибудь... Таня вон уже развелась два раза! Машка вообще в Израиле, даже Вадечка, убогий, господи прости, и то женился...

Знакомые знакомых — театр теней закружился вокруг хороводом... Никогда не виденные ею дети бабушкиных подруг и их внуки, все замужние и женатые, с розовыми умильными детками, вызванные отсюда, из неведомых пространств, бабушкиным заклинанием, требовали чего-то и тянули к ней ручонки. «Пошли вон!» — мысленно прикрикнула на них Стася. И лениво защитилась:

— А мои подружки все не замужем. Сейчас рано замуж никто не выходит. А рожать можно и в сорок. Вон Мадонна...

— Мадонна! — в унисон заголосили мама и бабушка. — Да ей можно хоть в шестьдесят рожать! А твои девки — дуры. Вы так и будете, как три тополя на Плющихе, до старости шуршать.

Подруги у Стаси были очень разные. Одна из них звалась Марина и была не лыком шита. С непринужденностью собачки, задирающей ножку возле столба, она вела некое токшоу на кабельном телевидении. Вторая — Алена — напротив, с голубиной кротостью руководила какими-то курсами усовершенствования личной жизни с помощью энергии Вселенского разума. Дружили они со школы. И почему-то до сих пор все трое оставались одинокими. Возможно, это одиночество и крепило их дружбу. Алена со Стасей допытывали бойкую Маринку:

— Ну ладно мы — одни ж бабы вокруг! А ты? Телевидение! Это ж мужиков сколько!

— Да какие мужики... — вздыхала Маринка и прищуривала густо накрашенные глазки. — То гей, то оператор с тремя детьми...

— Ну а эти, кто на передаче у тебя?

Марине не хотелось объяснять подругам, что телеканал захудалый, звезды в передаче у нее — редкость. Так, местные «звездешки». А люди, которые приходят на программу, волнуются, потеют и совсем не расположены в этот важный для себя момент затевать интрижку с ведущей.

Так они и собирались на посиделки и девичники, обсуждали иногда какого-нибудь кандидата в мужа, рассказывали домашние и служебные новости, тихонько скучали...

И сейчас, вспомнив эти пресные сборища, Станислава пожалела и себя, и девчонок.

А мама с бабушкой между тем все продолжали внушать, требовать и грозить грядущим одиночеством. Но, поскольку Стася молчала, постепенно перешли к перепалке друг с другом.

— Порядочные матери сами дочерей замуж выдают. А ты, Вика, только своей жизнью занята! — низко гудела бабушка.

— Да, а по-твоему, в пятьдесят я должна поставить на себе крест?! Ты всегда хотела привязать меня к своей юбке. А я еще вполне живая! Я тоже хочу устроить свою судьбу! — высоким нежным рыданием отвечала мама.

— Устраивай, устраивай, — ехидно завела бабуля на народный мотив, — с Обмылковым своим устроишь... Он тебе организует враз судьбу, такую устроит, что обрыдаешься еще!

— Мама! Он не Обмылков, он Огарков! А тебе все были нехороши! всю жизнь. Ты помнишь, как тебе Толик не нравился? А он теперь замминистра!

— Вот потому и бардак в стране, что твой Толик замминистра! Что еще будет, когда он министром станет...

И в этот момент в дверь позвонили и явился сам Обмылков, то есть Огарков. Мама отправилась на кухню, побыстрее кормить любимого. Огарков, ее бывший сослуживец, являлся обычно к ужину, а в выходные к обеду. Честь по чести приносил с собой пакетик чая «Липтон» и три пирожных. А иногда мама Вика уходила к нему, в его холостяцкую квартиру, и два дня наводила там порядок: мыла окна, вычищала кухню. Возвращалась домой сияющая, с планами грандиозного переезда. Но потом все как-то рассасывалось: Огаркова явно устраивало существующее положение вещей.

Сейчас мама сюсюкала с любимым на кухне, бабушка принципиально включила телевизор на всю громкость, чтобы не слышать этого позора... А Стася, поплотнее затворив дверь, вернулась к великолепной судьбе прекрасной Девы: кажется, среди диких эльфов нашелся претендент на ее руку...

Ночью опять пошел снег. Стася выключила лампу и встала у окна. Снег ровный, чистый, как лист бумаги. В детстве и ранней юности Стася любила рисовать. Особенно был сладок первый миг, когда бумага еще не тронута. И можно покрыть ее вязью узора, гибкими линиями тел и цветочных стеблей. Она вспомнила один из своих давних рисунков, погребенный ныне где-то на антресолях со школьными табелями и старыми тетрадами. На белом картоне спала принцесса, а из ее груди выбирался искривленный ствол кустарника, дальше он разрастался, вился ветвями, листьями и укутывал собой все ее тело... Маринка тогда, увидев рисунок, охнула: «Здорово! Но чего это у тебя шиповник из нее растет?» Стася сморщилась: ох уж эта Марина со своей привычкой во всем искать правдоподобие! «Откуда я знаю? Так нарисовалось...» Тогда ей нравилась песенка про шиповник: «Белый шиповник — страсти виновник разум отнять готов... Для любви не названа цена, лишь только жизнь одна...» Стася слушала ее вновь и вновь.

Любовь только подступала, только начиналась, и жизнь впереди виделась такой яркой и глубокой, что захватывало дух... Она рисовала прекрасных дев и гордые замки. А кто их не рисует на нуднейшей географии или алгебре? Но рисунки получались совсем не такие, как ей хотелось бы. Она видела в мыслях гибких, стройных красавиц в буре кружев, бегущих кентавров, крылатых воинов... А выходили убогие подобию. Так и осталось у нее внутри: невозможность передать, неумение выразить...

А жизнь происходила вокруг совсем не сказочная. Стася еще успела поступить в институт и бесплатно его окончить. Ей здорово повезло, что одной из дисциплин на отделении была информатика. В результате она сразу после института пошла работать не по специальности, которая никому не была нужна, а гувернанткой, что ли, для баб-бухгалтеров, которые при слове «компьютер» краснели и задыхались. Потом занималась внедрением новых программ на фирме и стала начальником отдела. Но компьютер остался для нее машиной, ящиком. У Стаси так и не возникло это одушевление пространства там, за монитором. А виртуальной реальностью для нее стали книги. Так и пошла жизнь: работа в отделе, незлые сплетни сотрудниц, обед из домашних баночек, разговоры о детях и неверных мужьях. А после работы тапочки и халат, книгу в руки — и на диван. Она читала и модные книги: Коэльо, Кундеру, Павича и Гари... Попробовала детективы, женские, со слабым сюжетом и сильной героиней... Но истинной ее любовью стала фантастика. Не антиутопическая, с мирами, стоящими на краю гибели из-за техногенных катастроф, не боевая, с чудовищными мордобоями и происками чудовищ, а фэнтези... Древние храмы и темные пещеры, волшебные деревья и невиданные страны... Песни менестрелей и темные колдуны... Хрустальные башни светлых городов... Вымышленный мир был для нее ярче, осмысленнее и приятнее, чем настоящий. Она не обдумывала эти произведения, забывала сюжет, закрыв книгу, но все равно вновь и вновь возвращалась к ним. Конечно, сильное смуглое тело и горячие мысли мучили ее ночами. Конечно, грезился мужчина — до задыхания, до слез. И неведомо кому в ночь, в темь она шептала: «Я люблю тебя! Люблю...» А наяву все оборачивалось чем-то невыносимо постыдным, холодным и скучным.

Ну почему когда-то она могла видеть мужчину иным зрением? И все его недостатки казались несущественными и несуществующими? И оттопыренные уши были милыми, и дурацкий говорок не слишком образованного человека не резал слух? Бабушка правильно говорит: «Нужно замуж выходить, пока в горячке ничего не соображаешь, пока молодая. А теперь ты, Стаська, слишком хорошо в них, мужиках, разбираешься». А ведь варианты были. Время от времени подворачивался вполне приличный молодой человек, который мог бы быть хорошим мужем. Полгода назад возник такой: средний класс, как сейчас говорят. Стрижка, сотовый, бокал шампанского на ночь. Все о'кей. И даже в постели все вышло прилично: весело, как-то спортивно. Ногу вверх, руки вниз. Анекдоты друг другу порассказывали. И утром вел себя по-человечески. Такси вызвал, поцеловал... И было понятно, что можно вот так все оставить, встречаться, потом выйти замуж. Но на нее повеяло такой безысходной скукой... Ни чуда, ни тайны. Просто, стерильно... Никакого шиповника в бутонах и шипах. Стася все смотрела за окно на снег, который завтра растает. И думала о банальных вещах: о любви, которая также тает, о молодости, которая уходит, об одиночестве, которое навеки...

А на следующий день Маринка потащила ее и Алену на презентацию какого-то сока. Пили там не сок, а в основном вино и водку. Пела «мальчи́ковая» группа. И к Стасе, как это часто случалось, привязался молодой человек с определенными намерениями. Алена смотрела на него так, словно находилась в картинной галерее: пристально и оценивающе. Марина острым локтем толкала Стасю в бок. А Стася сходила с ума от скуки. Наконец она не выдержала:

— Я, девочки, домой поеду!

— Ты чего, Самохина, сошла с ума? Только все начинается! Потом вместе на тачке поедем, — заорали подруги в один голос.

Но Стася решительно откланялась и, скинув с хвоста поклонника, поехала домой.

Трамвай раскачивался и гремел. Свет был слишком тусклым, чтобы читать, и Стася держала книгу на коленях. За окном была непроглядная осенняя ночь, и только ее собственное отражение виднелось в стеклах вагона. Длинные дорожки от растаявшего снега тянулись по стеклу, и Стасино лицо за ними казалось старинным портретом, таинственным и темным...

Сергей давно смотрел на девушку. Ее хмурое, бледное лицо было повернуто в сторону окна, но он отчетливо видел ее отражение. Отрешенный взгляд из-под густых бровей, красивый четкий рот, прядь темных волос, падающая вдоль щеки... Интересная девица. Но интереснее, что книга у нее на коленях явно фантастика, точнее фэнтези. Ему ли не знать эти яркие переплеты с замками и драконами. А вдруг?! Чем черт не шутит. Бывает же такое с другими. Может быть, и с ним произойдет... Сергей пересел к девушке. Она даже не повернулась, только чуть отодвинулась. Он глянул на книгу. Точно! «Дева и драконы». Его собственной персоны, Сергея Чередины, произведение. А эта девица — его персональный читатель. Он даже вздохнул вслух. Ему еще не приходилось видеть свою книгу вот так, в руках у постороннего человека. То есть друзья, конечно, читали и родные. Но тут было совсем другое. Немножко стыдно и ужасно приятно. Как будто тебя поцеловали на виду у толпы. Кстати, хороший повод заговорить с девушкой. «Ну, будь честным, — подумал он, — тебе не нужна эта девушка, тебе интересно, что она думает про твою книгу!»

— Девушка! Можно с вами поговорить?

Стася повернулась к соседу. Симпатичный парень с приятным французистым лицом смотрел не нагло.

— Можно. Но бесперспективно.

«Ну, это мы еще посмотрим», — подумал Сергей. Хотел начать с комплимента, что-нибудь по поводу глаз прекрасных, но вырвалось неожиданно для самого себя:

— И как вам книга?

— Нормальная книга. Читать можно.

Он обиделся: «нормальная»! Нет чтобы сказать «замечательная»! Но вслух выдавил просящее:

— А что, есть и получше?

— Ну, Сапковский — лучше.

Ага, Сапковский — это все же критерий!

Стася по-прежнему смотрела в окно, всем видом демонстрируя незаинтересованность. Плыли за стеклом огни города. Можно было бы впасть в обольщение и подумать, что там, среди огней, есть прекрасная и интересная жизнь. Но она давно поняла, что всё вокруг — лишь обыденность и скука. Вот и парень приставучий, хоть и симпатичный. Сейчас начнет: «Выпьем кофе!» Что они все с этим кофе лезут? Ну хоть бы один предложил: «Посчитаем ворон!» Или: «Посмотрим на огни». На крайний случай честно сказал бы: «Поедем ко мне ночевать!» Не факт, что она согласилась бы, но хоть уважение бы почувствовала за откровенность... А парень неожиданно сказал:

— Вы не могли бы помочь мне?

— В чем? — недовольно пробормотала Стася.

— Дайте мне рецензию на эту книгу. Я ее автор. И мне очень важно ваше мнение. Я еще ни разу с настоящим читателем не общался...

— Что, вас никто, кроме меня, не читал, что ли... — продолжала бурчать Стася. Но мысленно просто обалдела: «Надо же! Настоящий автор!»

Впрочем, разговаривали не слишком долго: пока брели до Стасино дома, стало совсем поздно. Домой она вошла аж в двенадцать ночи и впервые за несколько последних месяцев просто уснула, так и не открыв книгу.

Потом они встретились и проговорили несколько часов, обсудив и Сережин роман, и другие книги. Так и повелось у них бродить ненастным осенним городом, перебирать любимые строки и имена. Но Стася всем видом демонстрировала лишь дружеское расположение. А Сергей, напротив, не на шутку увлекся. Равнодушие Станиславы ему было непривычно. Ведь он был не из последних: создатель компьютерных игр и писатель по совместительству. Девушки были к нему благосклонны, а здесь такой неожиданный поворот. И, естественно, это подогревало его интерес. А вскоре он так много узнал про эту молодую женщину, заметил столько милых, забавных черточек, что обычный для мужчины азарт уступил место нежности, желанию... Но Станислава не оттаивала. Она по-прежнему уходила туда, в свое далёко, где под шорох страниц свершалось волшебство. Иногда все это доводило Сережу до бешенства: ну, черт возьми, это обидно, когда твой соперник какой-то идиотический персонаж, бегающий по выдуманному эльфийским лесам с луком и стрелами. И тем обиднее, если ты сам выдумал этого придурка. Собственно, его книга была Стасей давно дочитана. Но на смену ей приходили другие, и Сергей не выдержал: сам того не ведая, начал повторять доводы Стасиных ближайших родственников:

— Ну что ты находишь в этой книге такого, от чего для тебя перестает существовать жизнь? Ведь в сущности это —

игра, безделица! — возмущался он, обнаружив в руках у Стаси очередной том фантастики.

— Понимаешь, Сережа, это настоящее волшебство: неважно даже, что книга бывает схематичная. Не очень интересная... Вот я раньше с презрением смотрела на баб, которые в метро читают дамские романы. Пошлые глупые сказки... Все героини на одно лицо... Сюжет убогий: он обнял, она застонала... А потом поняла: женщина этого не видит. Не ощущает этого убожества. Перед ней есть канва, картинка, а она наполняет ее своей жизнью, самой собой. У нее в жизни такая пустота, такая скука... И вот она получает то, о чем мечтала всю жизнь. Литература здесь вообще ни при чем. Это просто сон наяву. Понимаешь?

Нет. Он не понимал. Он не мог понять, почему его влюбленность, а может, и любовь меркнет для нее в сравнении с тем, что является лишь слабым отблеском чужих эмоций. И продолжал надеяться и ждать...

Мама Вика и бабушка смотрели народную передачу «Жди меня». Обильные слезы текли по их лицам. Совместно переживаемый катарсис примирил их на время.

— Эмоциональный вампиризм! — бросила Станислава, проходя к себе в комнату.

Родительницы отключились от событий на экране и с осуждением уставились на нахалку.

— Это реальные люди, а не твои монстры! — прокричала ей вслед мама.

А Стася легла на диван, но книга закрылась сама собой.

Где, когда перестает человек ожидать чуда? На каком повороте он говорит себе: стоп, там дальше ничего интересного не будет. И больше не смотрит по сторонам и вверх, а только под ноги... Станислава поняла, что ей скучно жить, еще

лет пять тому назад. Тогда они с Вадиком сидели в чистеньком кафе посреди чистенького городка хорошей европейской страны. И он изложил ей свою программу жизни, под которой ей предстояло расписаться. Сначала ее любимый предполагал заняться жизнеустройством: создать небольшой бизнес, выкупить домик, а потом родить детей... В его речи мелькали названия магазинов, фирм, страховых компаний... Глаза остекленели от приятных рассуждений о мебели, тентах для кафе и прочих прелестях... А Станислава вдруг почувствовала удушливый приступ скуки сродни клаустрофобии. Тогда она вернулась в свой город и без объяснений оборвала всякую связь с тем, о ком так долго тосковала.

Она вдруг поняла, что книга, вовсе не плохая, ей сегодня не интересна. А перед глазами появилось лицо Сергея и то, как он смотрел на нее вчера. Еще с того момента, как они познакомились, что-то внутри нее начало расправляться, колко и нежно. Что-то выросло из глубины. Заставляло вдыхать всей грудью воздух осени, глядеть на небо с единственным закатным райским облачком, смеяться простым шуткам, застывать перед зеркалом... Но Стася повторяла себе: «Чудес не бывает. То, что он написал эту книгу, — не чудо, а обычное совпадение». И дурацкий росток внутри затаивался, прятался. Вот и теперь она решительно сказала себе: «Стоп. Хватит про это». И включила приемник. «Это время — зима», — запели «Ночные снайперы» и пробили ей сердце насквозь. И желание любви хлынуло в него. И она заплакала и взяла телефонную трубку. А потом сказала привычно сухо: «Если хочешь, заезжай сегодня... Да хоть сейчас... Подумаешь, всего девять вечера — детское время...»

Он хотел купить ей цветы. Но было слишком поздно: все торговки уже ушли. То есть в центре в переходах еще был

Чудо-юдо-рыба-кит	206
Последняя стрела Амура	228

Диляра Шкурко

Небесные тени	231
За что и для чего?	235
Домик в деревне	239
Письмо	242
Очень счастливое место	246
Пароль — скрипка	251
Флоксы, кажется	256
Антракт	260
Портрет абрикоса	263
А что, если?	266
Мой серый кот	269
Ветер марта	273
Белый лебедь на пруду	275
Самое важное на свете	279
Свет в окне	283
Скот в сапогах	286
Что вам хочется изменить в осени	292
Актриса весна	296
Наваждение	300
Амок	306
Если бы я была волшебницей	309

Літературно-художнє видання

НІКІШИНА Наталія, МАЛЬЧИК Ніна, ШКУРКО Діляра
Кохаю сильніше за життя.
Маленькі історії про велике кохання
Збірка
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректори *О. О. Григор'єва, О. С. Калмикова*

Підписано до друку 19.06.2017. Формат 70x100/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 12,9.
Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

НИКИШИНА Наталья, МАЛЬЧИК Нина, ШКУРКО Диляра
Люблю сильнее жизни.
Маленькие истории о большой любви
Сборник

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректоры *О. О. Григорьева, О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 19.06.2017. Формат 70x100/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 12,9.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду



Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Збірка чудових історій — милих, романтичних, сповнених оптимізму й віри в диво. Історій про кохання і про людей, у життя яких воно прийшло, щоб змінити їх назавжди.

Никишина Н.

Н62 Люблю сильнее жизни. Маленькие истории о большой любви : сборник / Наталья Никишина, Нина Мальчик, Диляра Шкурко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 320 с.

ISBN 978-617-12-3373-7

Сборник замечательных историй — милых, романтичных, полных оптимизма и веры в чудо. Историй о любви и о людях, в жизнь которых она пришла, чтобы изменить их навсегда.

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)